

Р. И. Гайнутдин

канд. филос. наук, шейх муфтий,

ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ, ДИАЛОГ КУЛЬТУР

ГАЙНУТДИН Равиль Исмагилович —

канд. филос. наук, шейх муфтий,
председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена проблеме диалога между религиями, который связан с более широким спектром вопросов: отношениями между религиями, обществом и государством. Речь идет о ситуации в мире, но прежде всего — в России. Автор считает, что XXI век ознаменовался переходом к эпохе постсекуляризма, когда религии активно возвращаются на социальную арену, откуда и проистекает необходимость их диалога, тем более что христианство и ислам глубоко родственны, а исламу принадлежит в сегодняшнем мире роль одного из лидеров мировой религиозной повестки. В статье рассматриваются такие вопросы, как определение субъектов межрелигиозного диалога, специфики этого диалога и основных его тем. В качестве важнейших сюжетов обсуждения и выработки совместной платформы рассматриваются: богословские темы, беседа о которых не должна быть спором; вопросы традиции и обновления; моральные проблемы, связанные с воспитанием новых поколений в религиозно-нравственном ключе и с профилактикой экстремизма; проблемы современного развития, стоящие и перед религиями, и перед социумом в целом. В конце статьи автор подчеркивает важность доброй воли верующих вести благожелательный диалог.

Ключевые слова: религия, ислам, христианство, межрелигиозный диалог, межкультурный диалог, мораль, общество.

Для цитирования: Гайнутдин Р. И. Диалог религий, диалог культур // Ислам в современном мире. 2021; 3: 27-44;

DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-3-27-44

Статья поступила в редакцию: 12.06.2021

Статья принята к публикации: 01.08.2021

Тема религиозного и культурного диалога — одна из важнейших, обсуждаемых в современном мире. Она постоянно присутствует на страницах философских, социально-политических и культурологических изданий, между тем автору этих строк по долгу служения приходится много выступать, обращаясь к сюжету взаимодействия этнокультур, принадлежащих к разным конфессиям, и подчеркивать важность веротерпимости и уважения по отношению к убеждениям людей иной веры. Сегодняшнюю статью я посвящаю именно этой теме и ставлю задачу подробнее рассмотреть суть межконфессионального диалога, ибо разговор о нем не должен быть лишь данью интеллектуальной моде, только политической или философской риторикой. Следует прочертить линии взаимодействия конфессий, благодаря чему разговор между верами и культурами принесет добрые плоды.

Современный мир: постсекулярность и диалог

Если обернуться на четверть века назад, то можно увидеть, что на пороге миллениума мировая общественность еще отчасти пребывала в иллюзии секуляризма. Многим на планете стало казаться тогда, что в мире, охваченном очередным витком научно-технического прогресса, вступающем в цифровизацию, поглощенном погоней за прибылью, нет места вере во Всевышнего, что духовные истоки истощены, а религиозный энтузиазм иссяк. Европа начала именовать себя «постхристианской», люди стали видаться друг другу и себе самим чисто эмпирическими существами, лишенными перспективы бессмертия и высшего Божественного надзора: словно бы не атеисты, но и не верующие, просто приземленные своевольные существа. Причем существа одинаковые, всегда с полуслова понимающие друг друга, потому что простая задача «есть, пить, одеваться» стоит перед всеми. И этим «светским муравьям», занятым в городах-муравейниках лишь стяжанием денег и статуса, не нужна никакая «герменевтика», они примитивны и оттого прозрачны друг для друга.

Однако первое двадцатилетие нынешнего века ознаменовалось темой постсекулярности, а проще говоря, мощным возвращением религии на духовную и интеллектуальную арену, которое нельзя было не заметить. И в повседневной жизни, и в электронных СМИ все сильнее стал слышен голос мировых религий, и прежде всего ислама, который триумфально движется по миру, пополняя ряды всепланетной уммы. Человечество вновь обращает взор в сторону трансцендентного, но делает это *по-разному*, возрождая полузабытые традиции, уходящие в глубь веков.

В России проблеме постсекулярности за последние годы были посвящены по крайней мере две крупные научные конференции: «Сакральное в постсекулярном мире» в 2017 году в г. Ростове-на-Дону, и «Религиозная ситуация на Северо-Западе: религия в постсекулярном мире» в 2019 году в Санкт-Петербурге. Это свидетельствует о том, что новое мощное вступление религии в общественную жизнь не скрыто от светских аналитиков, оно становится предметом серьезного обсуждения, а для самих религиозных деятелей ставит вопрос не только об активизации работы со своими общинами, но и о расширении контактов с инакововерующими и безрелигиозными людьми. Это необходимо, потому что мы все «плывем в одной лодке», живем в одном социальном пространстве, постоянно общаемся, и перед нами стоят общие проблемы. В то же время разные религии рисуют несколько *различные картины мира, по-разному понимают Бога, пользуются не совпадающей лексикой как в разговоре об основах веры, так и в суждениях о морали и обыденной жизни*. Эти несовпадения как раз и требуют диалога, прояснения понятий и установок, «перевода» смыслов, даже если люди говорят на одном языке.

Стоит заметить, что российская научная мысль, в особенности десятилетия нынешнего столетия, не миновала темы межрелигиозного и межкультурного диалога. Ему были посвящены усилия таких авторов, написавших статьи, диссертации и книги, как Н. А. Великая¹, А. Ю. Григоренко², Е. Н. Ефремов³, Д. В. Мухетдинов⁴, И. В. Степакова⁵,

---

¹ Великая Н. А. Диалог культур в поликультурном пространстве современной России: дис. ... канд. филос. наук. Пенза, 2009. 152 с.

² Григоренко А. Ю. «Свой, чужой» в истории религии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 146. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoy-chuzhoy-v-istorii-religii> (дата обращения: 15.09.2021).

³ Ефремов Е. Н. Русская православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период. Саранск: Рузаевский печатник, 2014. 184 с.

⁴ Мухетдинов Д. В. Ислам в XXI веке: программа обновления: сборник докладов. М.: ИД «Медина», 2016. 196 с.

⁵ Степакова И. В. Толерантность и формы межконфессиональных отношений в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научный журнал. 2007. № 1(10).

Ю. Е. Федорова¹, Т. А. Фолиева² и др. Сегодня тема широко освещается в журналах «Исламская мысль»³, «Ислам в современном мире»⁴, «Минарет Ислама»⁵.

В нашем разговоре мы будем прежде всего говорить об исламе и христианстве. Эти две авраамические религии исходят из одного корня, поэтому, возможно, им, с одной стороны, легко находить общий язык, а с другой — трудно, так как разногласия среди родственников бывают порой более острыми, а споры более жаркими, чем среди соседей, живущих на отдалении друг от друга.

Однако мусульмане всегда должны помнить завет Аллаха «О люди! Воистину, Мы создали вас из одной (пары) мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга (а не презирали друг друга), и самый почитаемый перед взором Аллаха (тот) среди вас, который наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий (обо всем)»⁶. И еще: «Вам ваша религия, а мне — моя!»⁷ Оставляя другим народам их веру, мусульмане, как и иноверцы, должны следовать принципу «Люби свое и уважай чужое», как говорится в Священном Коране: «Не оскорбляйте тех, к кому они взывают помимо Аллаха, а не то они станут оскорблять Аллаха из вражды и невежества. Так Мы приукрасили для каждого народа их деяния. (В конце) им предстоит вернуться к своему Господу, и Он поведает им обо всем том, что они совершили»⁸. И только это уважение может быть залогом успешного взаимодействия, товарищества и дружбы, результативных переговоров и совместных деяний на пользу всему обществу.

Собственно, что такое диалог? Мы редко задумываемся об этом, повторяя привычное слово. Диалог — это когда говорят двое. Речь может идти и о полилоге, о беседе в более широком кругу, где каждый говорит по очереди. Часто на наших телеканалах в политических дискуссиях не бывает ни диалога, ни полилога, а все кричат хором, перебивая друг друга, да еще ведущий кого-нибудь гневно обрывает или не дает высказаться. Такие передачи — скверный пример неспособности

¹ Федорова Ю. Е. Ислам в восприятии современного европейского сообщества: стереотипы и реальность // Философская мысль. 2014. № 7. С. 99–125.

² Фолиева Т. А. Русская православная церковь и исламские организации в современной России: опыт сравнительного анализа социальных доктрин: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2005.

³ Рубин Д. Мусульманство в русском и британском философско-религиозном пространстве: от инаковости к конвергенции // Исламская мысль. 2016. № 1. С. 545–614.

⁴ Фролова Е. А. «Я» и «Другой» в арабо-исламской культуре // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 2. С. 89–106.

⁵ Ширинов А. Межкультурный диалог в борьбе с насилием и экстремизмом // Минарет Ислама. 2021. № 1(17). С. 32–38.

⁶ Коран, 49: 13. Здесь и далее айаты Корана приводятся в соответствии со следующим изданием: Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с.

⁷ Коран, 109: 6.

⁸ Коран, 6: 108.

слышать собеседника, а ведь у участников диалога две задачи: *и говорить, и слушать*. Причем не только слушать, но и *слышать*, что не одно и то же.

Диалог между религиями, между культурными традициями — это разговор, где обе стороны на основе своего уважения к иной позиции способны *прислушиваться* к чужому мнению, *принимать его во внимание*, *учитывать его* и давать *адекватный благожелательный ответ*. В этом случае иная культура и иная вера изначально должны восприниматься как *ценность*. Почему мы говорим о ценности той или иной породы птиц или лягушек, но часто не видим ценности души и веры людей, живущих рядом? Каждая религия — яркий цветок, вписанный в картину мира, созданного Аллахом, при том что для каждого верующего цветок именно его веры наиболее прекрасен. Именно так ислам относится к иным верам. Выдающийся российский богослов Муса Бигиев писал: «Ислам не заявляет, что властвование и дар пророчества присущи только этой религии, как на то претендуют иудеи, ведя речь о своей религии. Ислам не утверждает, подобно христианам, что все люди и даже пророки, жившие со времен досточтимого Адама (мир ему) до вознесения благородного Иисуса (мир ему), находились в Аду. В отличие от этих двух общин верующих, ислам не допускает в своей литературе ничего, что могло бы оскорбить религиозные чувства других народов и опорочить почитаемые и поныне учения пророков и великих людей»¹.

Такой подход означает, что диалог между религиями требует *высокой культуры* вступающих в него людей, бережного и деликатного отношения к иной вере. Культуре такого рода нужно учить с детства. Каждый ребенок должен понимать, что мы не одинаковы, что мы не удовлетворяемся лишь пищей и карьерой, что мы — не животные, схватившиеся за доминирование на социальном поле. У мусульманина так же, как у христианина, есть огромный и богатый внутренний мир, свой способ связи с трансцендентным, свои идеалы и моральные требования. Наши души близки, потому что нас объединяет общая вера в Единого Вседержителя, упование на его Милость и Милосердие, надежда на справедливость, следование постулатам веры, стремление проявлять в своей жизни доброту, великодушие и прощение.

Именно поэтому межрелигиозный диалог требует *открытости, доверия* и обстоятельного *знания* как своей, так и чужой религии. Здесь не место догадкам, слухам, сплетням, обрывкам несвязных представлений, которые сплетаются в информационного монстра, пугающим рассказам о «страшных иноверцах». Многократно в истории взаимодействия религий принцип противопоставления «мы – они», который

¹ Бигиев М. Доказательства Божьей милости М.: ИД «Медина», 2021. С. 44.

порой называют «дуально-этническим отношением», срабатывал как раз в результате взаимного *невежества*, наветов и пустых обвинений в том, что другая сторона, образно говоря, «пьет кровь младенцев», хотя никакой крови она никогда не пила. И из лжи и напраслины возникают конфликты, ссоры, драки, ненависть и рознь. В силу этого так важно просвещать и собственных правоверных, и представителей иной религии относительно тех реальных идей, традиций, ритуалов, обрядов, морально-религиозных обязанностей, которые свойственны вере, в нашем случае — исламу. Ибо люди разных культур при всей их индивидуальности и неповторимости равны по своему достоинству, равны перед лицом Аллаха — и в подлунном мире, и за его пределами: «Божье руководство, поклонение, пророчество, разум. Все эти Божьи дары даны человеку только из милосердия. Эта милость не ограничена нацеленностью на определенного человека или соотносённостью с каким-либо конкретным временем. Подобно тому как в этом мире эта неисчерпаемая милость ежеминутно даруется всем людям, так и в Потустороннем мире ею, конечно же, будут одарены все люди»¹.

Пусть христиане, иные, но равно достойные, много знают об исламе, о происхождении Корана, о пророке Мухаммаде, о закате — помощи бедным, о джихаде в его подлинном смысле — как войне, которая ведется правоверным в собственной душе со своими собственными пороками и искушениями шайтана. А мы с интересом будем изучать христианские теологии, христианскую этику с ее призывами к вере, надежде и любви, близкими сердцу мусульманина. Только *знание* дает понимание и отводит прочь любые наветы, исключает ложь и клевету.

Разумеется, ислам, как и христианство, в ходе своей долгой истории подвергался различным интерпретациям. Однако это не бросает тени на его Боговдохновенные идеи и заветы. История христианства, в свою очередь, ничуть не менее извилиста и сложна, полна жестокости и несправедливости, чинимой в отношении разных групп людей, но это не перечеркивает человеколюбивых призывов Исы б. Марьям — они просто не всегда получали адекватных последователей.

Ценнейшее свойство человека — прощать: прощать свою собственную историю и историю чужих заблуждений и ошибок, прощать, чтобы начинать сначала и вступать в диалог. Любая религия как земной социальный институт воплощается в деяниях несовершенных людей, способных идти на поводу своих страстей, и это должен осознавать каждый, кто изучает как свою традиционную, так и чужую веру. Здесь ничего не нужно скрывать или отрицать, но важно понимать, что следует через наносные пески истории пробраться к чистому источнику Божественного Слова, а Слово это едино для всех народов и вер, ибо

---

¹ Бигиев М. Доказательства Божьей милости. С. 74.

Господь — Один. В постсекулярном мире, где вновь заявляет о себе богатство религий, объективное знание, душевная открытость и устремленность к Единому — важнейшее условие продуктивных культурных взаимодействий.

Субъекты диалога и его характер

Межрелигиозный диалог ведется на разных уровнях разными людьми, как стихийно, так и организовано, как спонтанно, так и сознательно, целенаправленно. Есть уровень *обыденный*, когда соседи разных религий беседуют о праздниках и обычаях, а есть уровень *концептуальный*, когда в беседу вступают образованные богословы. Сами представители религии разного духовного и организационного статуса выступают основными фигурами коммуникации — как индивидуальными, так и коллективными. Но в любом случае самое главное, чтобы собеседники не делали из своего диалога *спор* о том, чья вера лучше, какой образ Бога больше отражает самого Бога и в чем преимущество одних привычек, обрядов и традиций перед другими. Такого рода спор приводит лишь к похвальбе сторон, стремлению обесценить воззрения оппонента и желанию во что бы то ни стало утвердить приоритет собственных убеждений и привычек.

Назвать ли этот спор дискуссией, дебатами, полемикой, диспутом или поименовать его прениями — не суть важно. Все эти виды диалога предполагают достаточно агрессивную позицию, то есть, стремление *во что бы то ни стало* разбить чужие аргументы. В таких словесных баталиях как в любом сражении применяются «военные хитрости», дозволенные аргументы и стремление перевести разговор на личности. Там, где начался религиозный спор, не жди добра. Такого рода диалог не может кончиться согласием, потому что он изначально *некорректен*: история религии глубоко индивидуальна, сакральные моменты получения ее исходных постулатов чрезвычайно интимны и неповторимы, а душа истинно верующего человека ранима и не терпит сомнений в отношении фундаментальных постулатов веры. Да что там тонкости духовного чувства! Даже разговор на обыденные и общезначимые темы не должен быть свирепым спором, потому что истина рождается не в споре, а в благожелательной беседе, где есть попытка найти общие позиции и выстроить так называемую сферу *между*. Сфера *между* — это область взаимного принятия и признания, когда убеждения оппонента принимаются всерьез, когда чужие нравственные установки и чувства находят в нас верный отклик, и на основании взаимного уважения и уже упомянутой нами «способности слышать» принимаются верные совместные решения.

Итак, наш диалог — не спор и не полемика, а вдумчивая и здравая *беседа* представителей разных духовных культур, которая всегда происходит в первую очередь «в горизонтальной плоскости» — как между духовными лидерами религий, так и между рядовыми верующими. Процесс этот всегда опосредован «вертикальными связями», так как лидеры задают своей пастве тон и характер межкультурного разговора. Впрочем, не забудем, что если речь идет о диалоге, происходящем внутри России, то помимо различий у тех, кто ведет беседу, есть много общего — все они жители одной страны, граждане одного государства, они выросли в сходных условиях, причастны истории своего отечества, занимаются его обустройством и решением одних и тех же насущных проблем. В этом случае межрелигиозный диалог постоянно выходит за рамки чисто доктринальных или традиционных вопросов, он актуализируется и сплавляется с общегражданскими вопросами, то есть становится культурным диалогом в широком смысле слова. Конечно, и христиане, и мусульмане активно общаются и со своими братьями по вере в других странах, но там наряду с вопросами веры обсуждаются проблемы совместного жизнеустройства.

В связи с этим необходимо отметить те организационные формы, в которых диалог осуществляется, когда он перерастает уровень бытовой беседы и становится *социокультурным фактором*. Такими формами являются издание конфессиональных газет и журналов, открытых для всеобщего чтения; религиозно-просветительские телепередачи; создание интерактивных сайтов и порталов в Интернете; объединение представителей разных конфессий в общие организации, способные обсуждать и решать животрепещущие вопросы; инициирование совместных конференций, форумов, круглых столов; заключение межрелигиозных соглашений. То есть это разные формы *кооперации*, совместных действий, которые осуществляются *при согласовании позиций*. Видом диалога можно также считать *обращение* глав религиозных объединений к пастве, к государству, к политикам и бизнесу, хотя очевидно, что все это выходит в событийный пласт общества и культуры, покидая границы чисто религиозных вопросов.

Заметим, что, получая выход в общекультурную плоскость, межрелигиозный диалог, к примеру мусульман и христиан, активно затрагивает и людей *светских, неверующих*, которых в современном обществе много. Они также неизбежно вовлекаются в разговор и способны в нем участвовать там, где он касается морально-воспитательных вопросов, обычаев, праздников, юридических проблем, а также экономических и политических сюжетов. Разумеется, в этом случае неверующий должен быть лоялен к вере участников диалога, занимать благожелательную позицию, не попрекать оппонентов их религиозными убеждениями. Вовлечение неверующих в диалог религий *не носит пропагандистского*,

миссионерского характера, потому что, обсуждая ту или иную тему, связанную, например, с воспитанием детей, мусульманский или христианский проповедник не ставит себе задачи немедленно расширить паству за счет обращения в веру участника-атеиста. Однако вполне вероятно, что, выслушав аргументы как христиан, так и мусульман, прежний атеист заинтересуется самой темой Бога и духовных критериев человеческой жизни. Сила и мощь Аллаха Милостивого и Милосердного такова, что через дружеское общение представителей разных вер на человека светского может снизойти водительство Божье, которое поможет ему избрать тот или иной путь к Богу. В Коране говорится: **«Воистину, ты не сможешь наставить на прямой путь тех, кого возлюбил. Только Аллах наставляет на прямой путь тех, кого пожелает. Он лучше знает тех, кто следует прямым путем»**¹.

Виды и темы диалога

Обратимся же к вопросу о видах и темах диалога.

Первый вид диалога — *собственно богословский*, при котором ведется разговор не только о доктринальных вопросах, но и о насущных проблемах человечества с учетом особенностей каждой религии. Его первая, более узкая тема — особенности религиозных представлений и их теологическое объяснение, а второй, более широкий сюжет — современный мир, увиденный как «глазами конкретной веры» так и с общих позиций. Прекрасным примером подобного разговора является энциклика Папы Римского Франциска. Папа пишет: «Вопросы, связанные с человеческим братством и социальной дружбой, всегда волновали меня. За последние несколько лет я обращался к ним неоднократно и в самых разных местах. В этой энциклике я стремился свести воедино многие из своих прежних высказываний, поместив их в более широкий контекст размышлений. [...] На написание этой энциклики меня особенно вдохновил великий имам Ахмад ат-Тайиб, с которым мы провели встречу в Абу-Даби. В рамках этой встречи мы выступили с совместным заявлением о том, что “Бог сотворил всех людей равными в правах, обязанностях и достоинстве, призвав их жить вместе, как братья и сестры”»². Римский понтифик принимает во внимание позиции духовных лидеров иных вер и находит с ними значимые точки соприкосновения по вопросам взаимодействия, дружбы и братства. Его волнуют судьбы человечества, накопленные проблемы, и он фактически

¹ Коран, 28: 56.

² Энциклика. *Fratelli tutti*. О братстве и социальной дружбе / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Межрелигиозный диалог». М.: ИД «Медина», 2021. С. 28.

не разделяет «небесные» и земные вопросы. Богословский диалог, как правило, не остается замкнут внутри чисто теологического круга и обращен одновременно к рядовым верующим, которые слушают и читают послания своих пастырей.

Другая важная тема межрелигиозного диалога — это тема *традиции и обновления* в связи с изменениями, происходящими в обществе и культуре. Ее инициаторами, как правило, тоже являются религиозные лидеры, которым хорошо видны социальные и культурные сдвиги, побуждающие допускать интерпретации Божественных наставлений, растолкованных богословами много столетий назад. Конечно, этот диалог продолжается и за пределами сакрального пространства мечетей и церквей, среди паствы, занимающей ту или иную позицию. Жизнь побуждает и вынуждает трансформироваться и христианские, и мусульманские представления о необходимом и должном, соотноситься с современными реалиями, которые требуют допустимых изменений в некоторых морально-этических, социальных и обрядовых вопросах. Справедливо пишет Д. В. Мухетдинов, повторяя мысль Карла Эрнста: «Мусульманская культура постоянно изменяется и не сводится исключительно к набожности и общинному самоутверждению. Общечеловеческое нередко преобладает над локальным, несмотря на актуальную представленность последнего. Стоит помнить, что «химически чистых» мусульманских сообществ, в полной мере сохранивших средневековые традиции и уклад, давным-давно нет. Глобализация накладывает на всё свой отпечаток, и мы уже не можем мыслить ислам в отрыве от западных реалий и от диалога культур»¹.

Оборачиваясь на XX век, мы можем увидеть активный диалог по вопросам обновления внутри христианского мира, где разные ветви христианства заняли разные позиции по отношению к модернизации веры и обрядности: от крайних позиций либерального европейского протестантизма до традиционности православных церквей. В межрелигиозных и межкультурных диалогах очень важно, с одной стороны, не остаться на позициях ретроградности, но с другой — не отступить от фундаментальных основ веры в погоне за современностью, порой далеко уводящей от вопросов, связанных с трансцендентным.

Еще одна чрезвычайно значимая тема — это *мораль*. И мораль ислама, и мораль христианства уходят своими корнями в веру во Всевышнего. Коран гласит: **«О верующие! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми»**². Традиционные нравственные представления двух великих мировых религий очень близки. И фундаментом морали в обоих случаях

¹ Мухетдинов Д. В. О будущем мусульманской мысли: размышляя над трудами К. Эрнста и М. ал-Джабири // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. 2017. Вып. 2. С. 144.

² Коран 9: 119

выступают, кроме веры во Вседержителя и поклонения Ему, также доброта и милосердие, умение сочувствовать, откликаться на страдания и запросы других, способность быть великодушными, делиться благами. Посланник Аллаха Мухаммад (мир ему) говорит: «*Проявляйте милость, и к вам будет проявлена милость, прощайте, и вам простит (Аллах)*»¹. Христианство в свою очередь, призывает к вере, надежде и любви, подчеркивая, что *любовь* — это самое важное для существования человека и для его чистоты перед Богом. Мусульмане и христиане в этом смысле вполне сходятся в своих представлениях о должном и запретном, о добродетелях и пороках. И та и другая вера со своей моральной проповедью обращены ко всем народам мира, поэтому исключают представление о «богоизбранности» какого-то одного этноса, одной культуры. Перед лицом Всевышнего Аллаха все равны, потому что все люди земли — это любимые создания Творца, несмотря на все их несовершенство и склонность грешить.

Список похвальных и осуждаемых человеческих качеств тоже при ближайшем рассмотрении обнаруживает фундаментальное сходство. Смирение в исламе и смирение в христианстве — очень близкие религиозно-моральные экзистенциалы, призывающие человека отказаться от своеволия и непомерных требований к жизни, повелевающие прислушаться к воле Всевышнего, чтобы преодолеть животные и эгоистические страсти, обуздать гнев, ярость, злобу. Честность и храбрость, верность и стремление к справедливости, доброта и милосердие — вот общий список похвальных и поощряемых качеств человека и у мусульман, и у христиан. А осуждению подвергаются лживость и предательство, самовлюбленность и агрессивность, склонность к одурманиванию себя — к пьянству и наркотикам. То есть у представителей двух важнейших систем веры нет принципиальных противоречий в их взглядах на мораль.

Верующие обеих религий, так же как и неверующие россияне, высоко ценят традиционные составляющие российской гуманистической культуры, противостоящие идеям *радикальной свободы личности*, вседозволенности, никому-не-подотчетности, которые в запале геополитического противостояния нередко демонстрируются россиянам «коллективным Западом». В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся прежде всего жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над

¹ Ал-Байхаки. *Шу'аб ал-иман*. Хадис 7236.

материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну»¹. И мусульмане, и христиане разделяют этот подход, в котором объединены моральные и социально-политические установки.

Наличие такой прочной общей платформы открывает возможность продуктивного разговора о современном воспитании и профилактике любых *экстремистских проявлений*, основанных на противопоставлении «мы – они», образе врага и сильных негативных чувствах. Всякий экстремист, готовый уничтожить невинных людей и чинить разрушения, по определению *аморален*, так как он без сомнений покушается на чужую жизнь, данную Богом, становится террористом. Обычно в диалоге, направленном на профилактику экстремизма, внимание акцентируется именно на проблемах исламски мотивируемого радикализма, замешенного не на вере, а на экономических, политических и националистических превратных интересах. Однако и на христианской, в том числе православной, почве также случаются крайние проявления ненависти и к инаковерующим, и к инакомыслящим. Они характерны для ультраправых движений. Вместе с тем, обратившись в прошлое, мы увидим и терроризм атеистический, натворивший немало бед в российской истории. Поэтому диалог о предупреждении разрастания крайних воззрений, кому бы они ни принадлежали, есть важная задача межрелигиозного общения.

И если прямое предупреждение терактов — задача правоохранительных органов, то задача постоянно возобновляющегося диалога — создание такой нравственной и духовной атмосферы, при которой агрессивные намерения сурово осуждаются, а боевики видятся отнюдь не как герои, а как преступники и бандиты. Обе религии в лице своих представителей и организаций вполне могут поддерживать и расширять дух миролюбия, твердую убежденность в том, что любые проблемы должны решаться прежде всего переговорами и мирными методами, без пролития крови, без телесного и душевного травматизма.

В круг компетенций участников религиозно-морального диалога входит множество тем, связанных с *особенностями современной жизни*. Как правильно воспитывать детей? Насколько регламентировать их свободу самовыражения, а до какой степени, как в былые времена, держать их в узде и направлять твердой рукой? Как совместить религиозное воспитание с «зависанием» в Интернете и пристрастием, условно

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202107030001>

говоря, к «Тик-Токам»? Как объяснить ребенку глубокую внутреннюю связь основ учения и смирение перед Господом с триумфом современной науки и постмодернистским представлением об условности любых истин и установлений? Современная жизнь, особенно в мегаполисах, манит подрастающее поколение многими возможностями и соблазнами. Так как же при этом научить ребенка, получающего религиозное воспитание, знать меру в желаниях и удовольствиях? Все эти сюжеты равно актуальны для людей любого вероисповедания

Моральная тема межкультурного и межрелигиозного диалога имеет отношение к образованию и воспитанию не только детей, но и взрослых, потому что на самом деле воспитание и нравственное развитие длится всю жизнь. Казалось бы, сложившиеся, неюные люди, и мусульмане, и христиане, нередко нуждаются в нравственном руководстве, особенно, если в их судьбе случился драматический поворот, связанный с болезнью, зависимостью от химических веществ, психологическими потрясениями и потерями. И здесь порой опыт подлинно верующих *не только своей, но и иной религии*, оказывается востребован и ценен. Обмен душевным и духовным опытом, искреннее чувство к Всевышнему, учет перспективы Судного дня — все эти моменты, знакомые людям разных вер, при искреннем и открытом разговоре усиливают желание исправить свою судьбу, избавиться от груза грехов, покаяться и начать жизнь сначала — с более высокой моральной платформы.

Особым сюжетом выступает положение и роль женщины в эпоху высокой социальной динамики, массового производства и социальных сетей. Но это слишком обширная тема, и ей стоит посвятить отдельное размышление.

Последний момент, о котором хочется упомянуть в предлагаемой читателям статье, — это перерастание межконфессионального диалога в совместный диалог религий *с обществом, государством и бизнесом*. Это уже поистине *культурный полилог*, тем более если учесть, что и государство, и бизнес-отношения можно рассматривать как сферы локальных культур. Насущными и острыми темами, вызывающими к обсуждению, выступают здесь цифровизация и активное наступление финансового капитала на капитал производственный, относящееся к материальной сфере.

Тесно связывая финансовый капитал и безнравственность, Папа Римский Франциск, демонстрирующий нам яркий пример культурного диалога, отмечает: «Уничтожать чье-то чувство собственного достоинства — легкий способ доминировать над другими. Движущей силой этих тенденций, определенным образом упорядочивающих наш мир, являются преуспевающие могущественные интересы: низкое самоуважение оказывается для них выгодным, когда они пытаются создать с помощью медиа и социальных сетей новую культуру, обслуживающую

элиту. Это играет на руку ловко приспособляющимся к обстоятельствам финансовым спекулянтам и рейдерам, а бедные всегда оказываются проигравшими»¹.

Этот сюжет особенно близок мусульманам, отвергающим ростовщичество. Аллах наставляет мусульман: *«Те, кто пользуется ростовщичеством, будут поставлены так, как будет поставлен тот, кого коснулся своим прикосновением сатана. Это так, поскольку они говорили: “Торговля ведь тоже как ростовщичество!” Но Аллах разрешил торговлю и запретил ростовщичество. Те же, кто, получив наставление от своего Господа, оставит это дело, будут прощены за то, что было ранее. (Судить) их будет Аллах. Но те, кто опять вернется (к запрещенному), будут обитателями Огня. Они будут там (вечно)»*². И, поскольку слово Аллаха священо и является основополагающим для любой деятельности, мусульманам трудно мириться с тем, что финансовый капитал стал доминирующим в современном мире, что он выдувает пустые денежные пузыри, игнорируя реальные потребности людей и разоряя тех, кому Всевышний заповедовал трудиться на земле. Поэтому мусульмане со своей стороны могут и должны постоянно привлекать общественное внимание к проблеме сдерживания финансовой бизнес-экспансии и оказывать духовную поддержку сферам материального производства и реальной работы с людьми — медицине, педагогике, просвещению. Думается, христиане во многом солидарны с мусульманами в этом вопросе.

Что касается массовой информатизации и цифровизации, то очевидно, что при господствующей в мире экономической модели остановить или затормозить этот процесс нельзя, да он во многом выступает и как полезный для человека. Однако совместная задача и христианства, и ислама состоит в том, чтобы новые подрастающие поколения в результате цифровизации не скатились в «человеческое, слишком человеческое», не остались исключительно игрушкой социальных сетей. Взаимное согласие конфессий в этих вопросах открывает путь совместной борьбы за духовность, за поддержание и упрочение в современной России и в мире статуса авраамических религий.

Краткое заключение

В завершение нашего разговора о межрелигиозном диалоге, необходимо подчеркнуть, что проведенный на страницах этой статьи анализ предназначен не просто для теоретического уяснения вопроса, но

---

¹ Энциклика. Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе. С. 61.

² Коран, 2: 275.

в первую очередь для практического осуществления взаимодействия братских религий, да и религий вообще. А чтобы действовать практически, нужно хорошо понимать и задачи, и направление действия. Но кроме проектов и планов — и я хочу это подчеркнуть, — необходима *добрая воля сторон*. Эта воля очень важна, потому что без нее все планы останутся только благими пожеланиями и мечтами. Поэтому я призываю и единоверцев, и христиан, да и неверующих проявить добрую волю к общению, ко взаимному уважению и благожелательству, а также к совместным действиям, способным сделать нашу страну и жизнь человечества в целом лучше — более гармоничной и более духовной.

Литература

Бигиев М. Доказательства Божьей милости. М.: ИД «Медина», 2021. 136 с.

Великая Н. А. Диалог культур в поликультурном пространстве современной России: дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2009. 152 с.

Григоренко А. Ю. «Свой чужой» в истории религии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 146. С. 41–47.

Ефремов Е. Н. Русская православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период. Саранск: Рузаевский печатник, 2014. 184 с.

Мухетдинов Д. В. Ислам в XXI веке: программа обновления: сборник докладов. М.: ИД «Медина», 2016. 196 с.

Мухетдинов Д. В. О будущем мусульманской мысли: размышляя над трудами К. Эрнста и М. ал-Джабири // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. 2017. Вып. 2. С. 140–156.

Рубин Д. Мусульманство в русском и британском философско-религиозном пространстве // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. 2016. Вып. 1. С. 545–616.

Степакова И. В. Толерантность и формы межконфессиональных отношений в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научный журнал. 2007. № 1(10). С. 78–84.

Федорова Ю. Е. Ислам в восприятии современного европейского сообщества: стереотипы и реальность // Философская мысль. 2014. № 7. С. 99–125.

Фолиева Т. А. Русская православная церковь и исламские организации в современной России: опыт сравнительного анализа социальных доктрин: дис. ... канд. филос. наук). Волгоград, 2005.

Фролова Е. А. «Я» и «Другой» в арабо-исламской культуре. Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 2. С. 89–106.

Ширинов И. Межкультурный диалог в борьбе с насилием и экстремизмом // Минарет Ислама. 2021. № 1(17). С. 32–38.

Энциклика. Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Межрелигиозный диалог». М.: ИД «Медина», 2021. 232 с.

References

Bigiyev M. (2021). *Dokazatelstva Bozhyey milosti* [Proofs of Divine Mercy]. Moscow: Medina. 136 p.

Velikaya N. A. (2009). *Dialog kul'tur v polikul'turnom prostranstve sovremennoi Rossii* [Intercultural Dialogue in Multicultural Space of the Present-Day Russia]. Thesis. Pyatigorsk. 152 p.

Grigorenko A. Yu. (2012). «Svoi i chuzhoi» v istorii religii [The “Own” and the “Alien” in the History of Religion]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*. 2012. Iss. 146. Pp. 41–47.

Efremov E. N. (2014). *Russkaya pravoslavnyaya tserkov' i rossiiskaya umma: osnovnye napravleniya sotsial'nogo partnerstva i mezkhkonnessional'nogo dialoga v postsovetский period* [The Russian Orthodox Church and the Russian Muslim Community: the Main Trends of Social Partnership and Interfaith Dialogue in the Post-Soviet Period] Saransk: Ruzaevskii pechatnik. 184 p.

Mukhetdinov D. V. (2017). O budushchem musul'manskoi mysli: razmyshlyaya nad trudami K. Ernsta i M. al-Dzhabiri [Thinking on the Future of Muslim Thought: Works of K. Ernst and M. al-Jabiri]. *Islamskaya mysl'*. Vol. 2. Pp. 140–156.

Rubin D. (2016). Musul'manstvo v russkom i britanskoy filosofsko-religioznom prostranstve [Islamism in the Russian and British Philosophical and Religious Space]. *Islamskaya mysl'*. Vol 1. Pp. 545–616.

Stepakova I. V. (2007). Tolerantnost' i formy mezkhkonnessional'nykh otnoshenii v sovremennoi Rossii [Tolerance and Forms of Interfaith Relations in the Present-Day Russia]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2007. Vol. 10 (1). Pp. 78–84.

Fedorova Yu. E. (2014). Islam v vospriyatii sovremennogo evropeiskogo soobshchestva: stereotipy i real'nost' [Islam from the Point of View of the Present-day EU: Stereotypes and Reality]. *Filosofskaya mysl'*. 2014. No. 7. Pp. 99–125.

Folieva T. A. (2005). *Russkaya pravoslavnyaya tserkov' i islamskie organizatsii v sovremennoi Rossii: opyt sravnitel'nogo analiza sotsial'nykh doktrin* [The Russian Orthodox Church and Islamic Organizations in the Present-day Russia: A Comparative Analysis of Social Doctrines]. Thesis.

Frolova E. A. (2020). «Ya» i «Drugoi» v arabo-islamskoi kul'ture [“Me” and “Other” in the Arab Muslim Culture]. *Islam v sovremennom mire*. 2020. Vol. 16 (2). Pp. 89–106.

Shirinov I. (2021). Mezhhkul'turnyi dialog v bor'be s nasiliem i ekstremizmom [Intercultural Dialogue Fighting Against Violence and Extremism]. *Minaret Islama*. 2021. Vol. 17 (1). Pp. 32–38.

The Pope Francis (2021). *The Encyclical “Fratelli tutti. On Fraternity and Social Friendship”* (in Russian). Moscow: Medina. 232 p.

DIALOGUE OF RELIGIONS AS DIALOGUE OF CULTURES

Abstract. The article is devoted to the problem of dialogue between religions, which is associated with a wider range of issues as (cor)relations between religions, society and the state. The author concentrates on the case of the Russian Federation, while his paper deals with such issues as how to define subjects of interreligious dialogue, as well as which are its main traits and topics. As intermediate conclusions it could be marked that: (1) the discussion on theological issues and challenges should never be considered as a pretext for mutual rejection; (2) dialectics of tradition and renewal has to be a key topic of conversation; (3) each investigation of ethical issues must take in account the task of prevention of youth extremism, which can probably emerge in some contexts; (4) challenges of progress affect not only religious institutions but also societies as whole.

Keywords: religion, Islam, Christianity, interreligious dialogue, intercultural dialogue, morality, society.

Ravil I. GAINUTDIN,

Cand. Sci. (Philos.), sheikh mufti, head of the Religious
Board of Muslims of the Russian Federation.

